

Человек и его дело

«Ищу нужное в себе»

В исподнем и пальто. Актёр Илья Крук — о своих сценических образах, учёбе у мэтров и поиске новых впечатлений

Молодой актер Национального академического театра имени Янки Купалы запомнился зрителям по ролям Якима Сороки в спектакле «Паўлінка» и Подколёсина в «Женитьбе», но о нем самом почти ничего не известно.

— Илья, наши читатели мало знают о вас, ведь вы пока больших интервью не давали. Еще не успели?

— Когда? Мне всего 22 года (улыбается). Родился в Бресте и, хоть живу в Минске, душой всегда там. С театром мы гастролируем по городам Беларуси. Мне нравятся Гродно и Могилёв, но Брест по архитектуре, разнообразию этнических культур, истории уникален. С трепетом наблюдаю, как реставрируют улочки и мосты. В Северном городке до сих пор стоят деревянные частные дома, цветут вишневые и яблоневые сады, располагаются ухоженные огороды, мне нравится там прогуливаться. Не хочется, чтобы это великолепие когда-либо снесли.

— Вы как-то обмолвились, что с Купалой у вас многое связано.

— Это так. В Бресте жил на улице его имени, снимался в фильме про Купалу в сцене на премьере «Паўлінкі», а сейчас играю Якима в этом же спектакле в Купаловском. К слову, мне сниматься в кино сложнее, чем играть в театре. Я экспрессивный, и нужно сдерживать себя, чтобы не получилась, как говорят режиссеры, театральщина.

— Расскажите, где осваивали профессию.

— Окончил Белорусский государственный университет культуры и искусств по специальности «режиссер и преподаватель специальных дисциплин». Мастером нашего курса была Зинаида Пасютина. Она нас воспитала, научила профессии, водила на спектакли, не ограничивала нашу фантазию. К сожалению, мастер умерла за несколько дней до премьеры «Женитьбы». И теперь каждый спектакль, в котором выхожу на сцену, посвящаю ей. Зинаида Михайловна сыграла важную роль в судьбах многих творческих людей... Наш выпуск был одним из первых в БГУКИ, когда вчерашние студенты стали артистами Купаловского

театра — можно сказать, совершили прорыв.

— Но учились-то вы на режиссера...

— Это было интересно. Запомнилось упражнение по режиссуре, когда нужно сделать этюд по произведению искусства. Представить, что происходило за пять минут до мизансцены, которая изображена на картине. Я ставил «Черный квадрат» Казимира Малевича. В произведении, на мой взгляд, есть всё и одновременно ничего. Придумал двух персонажей, которые покидают Землю и собирают вещи... Жизненная позиция Малевича по поводу искусства мне интересна. Посмотрел его картины вживую, они завораживают и кажутся мне понятными.

Профессия актера точно не для денег и обогащения. Это служба и самоотдача.

— Что-то подобное хотелось бы поставить на сцене Купаловского?

— Я только начинающий режиссер, в поиске своего пути, поэтому еще не готов что-то воплотить на подмостках. Сейчас я артист, что не менее радостно и интересно. Яким Сорока — моя первая роль. Вначале чувствовал по отношению к ней отрицание, мой внутренний темперамент больше годится для воплощения

Быковского. Не ощущал способности влюбить в себя Павлинку, но с помощью подсказок художественного руководителя театра Ольги Нефёдовой и народной артистки Тамары Мироновой всё получилось.

— Визуально вы подходите по типуажу, который описал Купала в своем произведении.

— Видимо, поэтому и утвердили на роль. Интеллигентность и влюбленность Якима в Павлинку мы сохранили как у классика. Мне очень нравится читать ей стихи, которые мой герой написал для любимой. Это так романтично!

— В спектакле «Женитьба» играет Подколёсина. Долго искали подходящие интонации?

— «Женитьба» давалась легче в плане техники, хотя физически репетиции были изнуряющими. Мы, актеры, влюбились в материал и подход режиссера Даниила Филипповича. Это современный спектакль с опорой на классическое произведение Николая Гоголя.

— Внешний вид вашего героя некоторых зрителей смущает.

— В трусах и пальто? Я не люблю даже общественные пляжи, не то что появляться в таком виде перед публикой. Но так предложил режиссер, и я согласился, потому что это

Сниматься в кино мне сложнее, чем играть на сцене. Я экспрессивный, и нужно сдерживать себя, чтобы не получилась театральщина.

оправданно. Мой герой только проснулся, ему удобно в таком виде. Об этом типаже много написано в русской литературе. Сродни Подколёсину Обломов и Бальзаминов. Мой герой не столько неряшлив, сколько не замечает бытовых вещей, ведь мысленно он в другом месте. Спектакль подводит зрителя к осознанию, что не нужно стараться изменить человека, если он хочет жить именно так и при этом никому не приносит вреда, это его право.

— Перед премьерой спектаклей, в которых заняты, волнуетесь?

— Не то слово. Не могу ни спать, ни есть. После первых представлений это проходит. На мой взгляд, у нас есть преимущество перед московской театралью культурой. Там зрители приходят смотреть на звезду, не важно, в каком спектакле, а у нас — на конкретную постановку. И у молодых актеров больше возможностей впечатлить людей и открыть для них театральный мир.

— Над чем будете работать в новом театральном сезоне?

— Продолжим вместе с режиссером Валентиной

Ереньковой репетиции премьерного спектакля «Горячее сердце». У меня роль Василия Шустрого, который интересен по характеру, но слаб духом, ломается, обнажая свою суть, которая не так хороша, как хотелось бы. Он не совсем подлец и, надеюсь, обаятельный.

— Легко ли вам рядом с мэтрами сцены?

— Они как указатели — каждый вносит вклад в наше воспитание. Вдохновляюсь народной артисткой Марией Захаревич. Завораживает ее голос, как просто и легко доносит она тяжесть проблем человеческого бытия, говоря, например, о Великой Отечественной войне! Ольга Нефёдова репетирует с нами, помогает, когда что-то не получается. Народная артистка Зинаида Зубкова с огромным трепетом относится к молодым актерам, тактично подсказывает и объясняет... Мы как птенцы в гнезде, которых оберегают сильные и мудрые птицы. И это не кукушки, они нас не бросят!

— На ваш взгляд, для чего существует профессия актера и нужно ли служителю Мельпомены быть в постоянном поиске?

— Она точно не для денег и обогащения. Это служба и самоотдача.

Даже в отпуске не отдыхаю от театра. Мысленно всегда с ним. Раньше каждое лето ездил в Москву и ходил по известным театрам, смотрел, проникался атмосферой. Сейчас ищу нужное в себе.

На время отпуска взял на передержку кошку из приюта. Ухаживаю за ней несколько недель и уже даже не представляю, как буду отдавать ее «в хорошие руки». Хожу в тренажерный зал, на танцевальные мастер-классы. Стараюсь искать новые впечатления. Готов хоть с парашютом прыгать!

Наталья ПАХОМОВИЧ, фото из архива Ильи Крука